

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ С С С Р

На правах рукописи

КОРАБЛЕВ Николай Александрович

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРЕЛЬСКОГО
ПОМОРЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Специальность 07.00.02 - История СССР

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ленинград - 1980

1982 г.

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории
Карельского филиала Академии наук СССР.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Я.А.Балагуров

Официальные оппоненты: доктор исторических наук Л.Е.Шепелев
кандидат исторических наук
Н.И.Ананьич

Ведущее научное учреждение - исторический факультет Ленин-
градского государственного педагогиче-
ского института им.А.И.Герцена

Защита диссертации состоится 1980 г.

в часов на заседании специализированного совета
Д 002.33.03 по защите диссертаций на соискание ученой степе-
ни доктора исторических наук при Ленинградском отделении Ин-
ститута истории СССР Академии наук СССР (197110, Ленинград,
Петрозаводская ул., д.7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинград-
ского отделения Института истории СССР АН СССР.

Автореферат разослан 1980 г.

Ученый секретарь специализированного
совета

Д.И.Петрикеев

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

Падение крепостного права в 1861 г. ознаменовало вступление России на путь капиталистического развития. В пореформенную эпоху происходили крупные перемены в социально-экономическом облике страны. Невиданными ранее темпами строились железные дороги, фабрики, заводы, росли города, развивалось торговое земледелие и животноводство. Интенсивно шел процесс разложения многомиллионных масс крестьянства, формировался новый класс - класс промышленных и сельскохозяйственных пролетариев. "Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала, - по образному выражению В.И. Ленина, - быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка"¹.

Процессу развития капитализма, как указывал В.И. Ленин, были присущи две стороны: развитие вглубь, то есть дальнейший рост капиталистического земледелия и промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, и развитие вширь, то есть распространение сферы господства капитализма на новые территории.²

В трудах, посвященных социально-экономическим проблемам пореформенной России, В.И. Ленин основное внимание уделил анализу первой стороны процесса. Такой подход диктовался тем обстоятельством, что именно рост капитализма вглубь в центральных, ведущих в экономическом отношении районах, определял направление и перспективы исторического развития страны в целом. В то же время, В.И. Ленин дал обобщающую характе-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.597-598.

² Там же, с.595; т.4, с.85.

ристку и другой стороны процесса капиталистического развития, глубоко показал ее роль и значение. Он подчеркивал, что вследствие обилия окраинных территорий, распространение капитализма вширь в России приняло особенно большой размах и оказало значительное влияние на ход ее исторического развития. В силу того, что капитализм легко мог распространяться вширь, смягчалась острота порождаемых им противоречий в центре страны и задерживалось наживание пережитков крепостничества.

Однако такая задержка могла быть только временной. Проникая на новые территории, капитализм вытеснял отжившие патриархально-феодальные формы жизни, устанавливал экономические и культурные связи окраин с центром страны, создавал местные отряды пролетариата. Таким образом, некоторое замедление темпов развития капитализма вследствие распространения его на окраины, было, как указывал В.И. Ленин, равносильно подготовке еще большего и более широкого роста капитализма в ближайшем будущем.¹ В конечном счете оно способствовало вызреванию социально-экономических предпосылок социалистической революции в масштабе всей страны.

Придавая "исключительно важное значение" процессу распространения капитализма вширь в истории пореформенной России, В.И. Ленин выдвинул перед последующими исследователями задачу "дальнейшего специального изучения данного вопроса".²

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.596.

² Там же.

Следуя указаниям В.И.Ленина, опираясь на его гениальные труды, советские историки развернули активную работу по изучению развития капитализма на окраинах страны. Их усилиями создано значительное количество ценных исследований по истории капитализма на Украине и в Сибири, на Дону и Кавказе, в Средней Азии и Казахстане, а также ряде других районов.¹

Существенных успехов добились советские историки и в изучении капиталистического развития такой обширной и своеобразной окраинной территории России как Европейский Север. Однако в исследованиях по данному региону главное внимание до сих пор уделялось таким вопросам, как развитие крупного капиталистического производства, формирование промышленного пролетариата, социальное расслоение крестьянства в сельскохозяйственных районах.² Процессы же, связанные с развитием капиталистических отношений в среде промыслового населения Европейского Севера еще не подвергались специальному исследованию.

Между тем, такое изучение совершенно необходимо для полного и всестороннего воссоздания картины развития капитализма на Европейском Севере, поскольку промысли и, прежде всего, рыболовство и охота имели здесь громадное распространение, а в ряде районов, особенно в Беломорье, являлись для населения

¹ См.: Аминов А.М., Бабаходжаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1966; Антелава И.Г., Орджоникидзе Э.А., Хомтария Э.В. К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии. Тбилиси, 1967; Асаханов И.А. Социально-экономическое развитие юго-восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963; а также ряд работ, вышедших в Киеве, Душанбе, Фрунзе, Алма-Ате и других городах страны.

² Балагуров Я.А. Фабрично-заводские рабочие дореволюционной

основным источником существования.

Учитывая эти обстоятельства, автор избрал темой своего исследования социально-экономическую историю ведущего рыбо-промышленного района Европейского Севера России - Карельского Поморья во второй половине XIX в.

Конкретные хронологические рамки диссертации ограничены, с одной стороны, 1861 годом-годом крестьянской реформы, открывшей простор для утверждения капитализма в стране, а с другой, 1904 годом-кануном первой русской революции, явившейся итогом всего пореформного развития России.

Состояние изученности проблемы. Литература по теме диссертации сравнительно немногочисленна и представлена в основном общими работами по истории Европейского Севера, Карелии, Архангельской и Мурманской областей.

В дореволюционный период проблем социально-экономической жизни Карельского Поморья касались главным образом представители народнической историографии. В 60-70-е гг. XIX в. известные исследователи-народники П.С.Ефименко, А.Я.Ефименко и П.А.Соколовский опубликовали ряд работ об общинных традициях северного крестьянства, в рамках которых описали формы орга-

---

Карелии. Петрозаводск, 1968; Балуева Д.Д. Лесные рабочие Коми края во второй половине XIX в. - Вопросы истории рабочего класса Коми АССР. Историко-филол. сб., вып. 12. Сыктывкар, 1970, с. 19-34; Иванов Н.Д. Фабрично-заводские рабочие Коми края в конце XIX - нач. XX вв. - Там же, с. 35-74 и др.

низации труда на рыбных промыслах Карельского Поморья.¹ Будучи объективными наблюдателями, указанные выше авторы отмечали растущую социальную дифференциацию в современной им поморской деревне, ярко показывали эксплуатацию богачами крестьянской бедноты. Однако, находясь в плену народнических иллюзий, они считали, что капитализм не имеет глубоких корней в артельном строе поморского хозяйства. Развитие капиталистических отношений казалось им результатом "воздействия неблагоприятных внешних условий" на хозяйственную жизнь поморов, а не закономерным этапом в истории края.

Попытку выяснить сущность изменений, происходивших в конце XIX в. в организации важнейшей отрасли экономики Карельского Поморья - мурманских отхожих промыслов, предпринял в своем историко-экономическом очерке о Мурмане, вышедшем в 1897 г. либеральный народник В.И.Маноцков.² Проблема трактовалась им весьма тенденциозно. Кабальную форму найма - покрут В.И.Маноцков считал чисто капиталистической. Он всячески преуменьшал роль вольнонаемного труда на мурманских промыслах и преувеличивал роль "самостоятельных паевых артелей", не видел полной зависимости этих артелей от скупщиков. В результате В.И.Маноцков пришел к неверному выводу о том, что в борьбе "между капиталистической формой организации труда и на-

---

¹ Ефименко П.С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. - Тр. Арханг. губ. стат. комитета за 1867 и 1868 гг., вып.3. Архангельск, 1869; Ефименко А.Я. Артели Архангельской губернии. - В кн.: Об. материалы об артелях в России, вып.1. СПб., 1873, с.1-76, вып.2. СПб., 1874, с.1-74; Соколовский П.А. Очерки истории сельской общины на Русском Севере. СПб., 1877.

² Маноцков В.И. Очерки жизни на Крайнем Севере. Мурман. Архангельск, 1897.

родной, артельной, ... победа явно склоняется на сторону народно-артельной формы".

Вопросы развития Мурманских промыслов нашли также некоторое отражение в написанных с буржуазно-либеральных позиций очерках Г.Ф.Гебеля по истории Кольского полуострова и Л.Л.Брейтфуса по истории поморского рыболовства в Северном Ледовитом океане.¹ Авторы обеих работ, опубликованных в начале XX в., привели ценный фактический материал, но в целом не пошли дальше его описания. Отдельные оценки тех или иных явлений и у Г.Ф.Гебеля и у Л.Л.Брейтфуса имели идеалистический характер и были ошибочными.

В первые десятилетия Советской власти проблем социально-экономической истории Карельского Поморья второй половины XIX в. касались в какой-то мере авторы работ краеведческого плана. Характеризуя современное состояние морских промыслов на Севере, они испуганно приводили отдельные факты об экономике интересующего нас края в период капитализма.²

Специальные исторические исследования, в которых с марксистских позиций рассматривалась история Европейского Севера второй половины XIX в., появились только в послевоенный период, когда в этом регионе сложились квалифицированные кад-

---

¹ Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб., 1907; Брейтфус Л.Л. Рыбный промысел русских поморов в Северном Ледовитом океане: его прошлое и настоящее. - В кн.: Материалы к познанию русского рыболовства, т.2, вып.1. СПб., 1913, с.89-134.

² Боговой И. Морской зверобойный промысел на Севере. Архангельск, 1923; Амлинский А.А. Морские промыслы Белого моря и Ледовитого океана. М., 1917; его же. Крайний Север Европейской России. Архангельская губерния. Пг., 1919; его же. Промыслы морского зверя в Белом море и Ледовитом океане. М.-Л., 1930.

ры историков. В ряде таких работ затрагивалась и история пореформенного Карельского Поморья.

Самые общие сведения о развитии экономики края во второй половине XIX в. были приведены в работах П.М.Трофимова и Д.М.Пинхенсона. Также в общей форме излагались вопросы социально-экономического развития Карельского Поморья в первом томе "Очерков истории Карелии".¹

Несколько подробнее коснулась данной темы Г.А.Нефедова в серии статей и кандидатской диссертации, посвященных экономике деревни Карелии в пореформенный период. Однако и она не ставила своей задачей раскрыть специфику социально-экономического развития Карельского Поморья. Материал по этому краю приводился ею лишь в качестве иллюстрации тех или иных общих положений о развитии капитализма в карельской деревне.²

Систематический, но краткий очерк промысловой деятельности поморов на Белом море и в Северном Ледовитом океане в

---

¹ Трофимов П.М. Очерки экономического развития Европейского Севера России. М., 1961; Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. - В кн.: История открытия и освоения Северного морского пути, т.2. Л., 1962; Очерки истории Карелии, т.1. Петрозаводск, 1957.

² Нефедова Г.А. Важнейшие промыслы крестьян Карелии в пореформенный период. - Учен. зап. Петрозавод. ун-та, т.6, вып. 1. Петрозаводск, 1957, с.74-87; ее же. Краткая характеристика сельского хозяйства и расслоения карельской деревни во второй половине XIX в. - Учен. зап. Петрозавод. ун-та, т.7, вып.1. Петрозаводск, 1958, с.24-40; ее же. Торговля Карелии после отмены крепостного права в России (1861 - 1900 гг.). - Учен. зап. Карел. пед. ин-та, т.9. Петрозаводск, 1960; ее же. Экономическое развитие деревни Карелии в пореформенный период. Канд. дисс. Л., 1958.

конце XIX - начале XX вв. был дан Я.А.Балагуровым в монографии "Борьба за Советы в Карельском Поморье"¹.

Развитие мурманских промыслов в пореформенный период и проблему покрута затрагивал в своих работах в связи с историей Кольского полуострова И.Ф.Ушаков.² Но непосредственно социально-экономической истории Карельского Поморья он не касался.

Этнографическую характеристику промысловых занятий населения Карельского Поморья во второй половине XIX в. привела Т.А.Бернштам в монографии "Поморья".³ Однако в задачу автора не входило изучение динамики экономического развития края и анализ процесса социального расслоения среди поморов.

Отдельные эпизоды из истории классовой борьбы и политической ссылки в Карельском Поморье были воспроизведены на страницах очерков истории Карельской и Архангельской организации КПСС, а также работ В.В.Малиновского и В.Осипова, И.О.Полуянова, М.И.Шумилова.⁴

Историографический обзор показывает, что социально-эко-

---

¹ Балагуров Я.А. Борьба за Советы в Карельском Поморье.Изд.2. Петрозаводск, 1973.

² Ушаков И.Ф. Покрут на мурманских рыбных промыслах (в свете высказываний В.И.Ленина). - Учен. зап. Ленингр. пед.ин-та им.А.И.Герцена, т.426. Мурманск, 1969, с.95-120; его же. Кольская земля. (Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период). Мурманск, 1972.

³ Бернштам Т.А. Поморья. Л., 1978.

⁴ Очерки истории Архангельской организации КПСС. Архангельск, 1970; Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974; Малиновский В.В. и Осипов В. Революционные социал-демократы 90-х гг. в архангельской ссылке. - Учен. зап. Арханг. пед. ин-та, вып.12. Архангельск, 1962, с.103-133; Полуянов И.О. Из истории политической ссылки в Архангельс-

номическая история пореформенного Карельского Поморья еще не становилась предметом специального и систематического изучения, как в дореволюционной, так и в советской научной исторической литературе. Из отдельных сторон данной темы определенное внимание уделялось лишь таким вопросам, как развитие мурманских промыслов и кризис покрута. Однако и эти вопросы рассматривались вне их органической связи с той общественно-хозяйственной обстановкой, которая складывалась в Карельском Поморье. Таким образом, весь комплекс проблем социально-экономической жизни края в пореформенный период нуждается в более глубоком и обстоятельном освещении.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации явилось изучение процесса развития капиталистических отношений в Карельском Поморье, выяснение как общих закономерностей, так и особенностей, наблюдавшихся в ходе этого процесса.

При разработке темы автор ставил перед собой следующие конкретные задачи:

- охарактеризовать хозяйственную деятельность населения края - развитие океанских и беломорских промыслов, состояние сельского хозяйства, показать рост торговых и транспортных связей края с другими районами страны;

- проанализировать процесс усиления имущественного неравенства и социального расслоения среди поморов, рассмотреть капиталистическое накопление и предпринимательство небольшой части населения и обеднение подавляющего большинства поморов;

кой губернии (70-е гг. XIX в.). - В кн.: Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970, с. 580-584. Шумилов М.И. За счастье народное. Петрозаводск, 1967.

- показать кризис покрута в Карельском Поморье и замену его капиталистической эксплуатацией с вольнонаемным трудом;
- осветить положение трудящихся масс края и их борьбу против крепостнических пережитков, кабалы и капиталистической эксплуатации.

Научная новизна диссертации состоит, таким образом, в том, что в ней на основе анализа всех важнейших аспектов социально-экономической жизни Карельского Поморья впервые в историографии предпринята попытка дать целостный, систематический очерк развития капиталистических отношений в среде промышленного поморского населения Европейского Севера России в пореформенную эпоху.

Методологической основой диссертации послужили труды классиков марксизма - ленинизма по проблемам развития капиталистического способа производства. В первую очередь, автор руководствовался такими работами В.И.Ленина как "Развитие капитализма в России", "Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов?", "О статистике стачек в России", "К деревенской бедноте", "Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов", "Тетради по империализму", в которых содержатся выводы и оценки, непосредственно относящиеся к социально-экономической истории Европейского Севера России пореформенного периода.

Источники. Основной источниковой базой диссертации послужили архивные материалы. Наибольшее количество документов по теме исследования было выявлено нами в Центральном государственном архиве Карельской АССР (ЦГА КАСР) и Государственном архиве Архангельской области (ГААО).

В ЦГА КАССР хранятся фонды учреждений Кемского уезда Архангельской губернии, в состав которого в рассматриваемый период входило Карельское Поморье. Из 12 таких фондов, использованных в работе, особого упоминания заслуживают фонды податного инспектора (ф. 304) и уездного суда (ф. 200). В первом из них, наряду с общими данными о хозяйстве края содержатся списки судовладельцев Карельского Поморья и другие документы, помогающие раскрыть сложную проблему расслоения поморской деревни. Во втором из упомянутых фондов нами были обнаружены такие ценнейшие источники, как договоры найма поморов - бедняков в покрученники на мурманские промыслы за 60-90-е гг. XIX в.

В ГААО сосредоточены делопроизводственные материалы административных учреждений Архангельской губернии. Из фондов этого архива наиболее важным для нас явился фонд канцелярии архангельского губернатора (ф. I), в котором имеются материалы практически по всем рассматриваемым в диссертации проблемам. Особо следует выделить также фонд губстаткомитета (ф. 6), содержащий подворные описи крестьянских хозяйств края за 1866 г., и фонд по крестьянским делам присутствия (ф. 71), где хранится ряд жалоб и прошений жителей Карельского Поморья по различным вопросам.

Помимо материалов местных архивов, автор использовал также документы из Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА СССР), Центрального государственного архива Военно-Морского Флота (ЦГА ВМФ) и архива Ленинградского

отделения Института истории СССР АН СССР. Всего в пяти архивах были изучены материалы 26 фондов. Подавляющее число документов впервые введено в научный оборот.

Наряду с архивными материалами, нами были привлечены и различные печатные источники. Это - труды экспедиций по исследованию морских промыслов Ледовито-Беломорского бассейна, записки путешественников, местные периодические и статистические издания, законодательные акты царского правительства.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

Содержание работы. Во введении дается обоснование научной актуальности темы, определяется цель и задачи исследования, содержится краткий историографический очерк и обзор источников.

В первой главе излагаются вопросы экономического развития Карельского Поморья во второй половине XIX в.

Отмечается, что суровые естественно-географические условия края не способствовали развитию сельского хозяйства. Животноводство и особенно земледелие велись здесь в ограниченных размерах. С давних пор основным источником существования населения являлись морские промыслы, в первую очередь, рыболовство.

В пореформенную эпоху экономика Карельского Поморья сохранила свой самобытный рыбопромысловый облик. Вместе с тем, в этот период в ее развитии произошли заметные сдвиги. Под влиянием роста внутреннего рынка в стране, в крае происходил процесс расширения важнейших традиционных промыслов - процесс, который, как указывал В.И. Ленин, был характерен для многих

экономически отсталых районов России и выражал собой один из начальных этапов развития капитализма.¹

Весьма бурный подъем пережили в первые пореформенные десятилетия крупнейшие рыбные промыслы Карельского Поморья - отхожие мурманские (лов трески, палтуса и пикши). Количество судов, снаряжаемых поморами на эти промыслы за период с 1860 по 1885 г. увеличилось в 2 раза. Среднегодовой вылов рыбы на Мурмане поднялся с 200-250 тыс. пудов в начале 60-х годов до 690 тыс. пудов в 1880 - 1884 гг.² В дальнейшем, с середины 80-х годов, в развитии отрасли наблюдался некоторый спад, связанный с сокращением внешних подходов трески, палтуса и пикши к берегам. Однако и в период спада, добыча рыбы на Мурмане превышала уровень первых пореформенных лет. Она составляла (в среднегодовом выражении): в 1885-1889 гг. - 440 тыс. пудов, в 1895-1899 гг. - 560, в 1900 - 1904 гг. - 370 тыс. пудов.³

Значительно вырос в пореформенный период также объем другой, тесно связанной с рынком, отрасли рыболовства - местных, беломорских рыбных промыслов (лов сельди, наваги, семги). Только за последнюю четверть XIX в. число лиц, занятых в этой отрасли увеличилось в Карельском Поморье с 3 до 4 тыс. человек.

---

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.335-337.

² Подсчитано по данным: ЦГИА СССР, ф.398, оп.24, л.9099, л.83; Козлов Н. Архангельская губерния. СПб, 1863, с.161; Статистическое исследование Мурмана, т.1 вып.1. СПб, 1902, гл.2, с.34.

³ Статистическое исследование Мурмана, т.1, вып.1, гл.2, с.35; Сергеев А. Мурман в цифрах. Б.г., б.м., с.1.

В целом за вторую половину XIX в. среднегодовой вылов сельди в крае увеличился с 44 до 116, наваги с 6 до 20, семги с 2 до 3 тыс. пудов.¹

Расширение рыбных промыслов, рост их товарной роли, способствовали развитию торговли. В рассматриваемый период увеличился объем как внутреннего товарооборота в Карельском Поморье, так и внекраевых торговых связей. Внутренняя торговля стала осуществляться главным образом через сеть постоянно действующих заведений, то есть совершалась в формах, свойственных капитализму. Укрепились традиционные связи края с архангельским рынком. Вывоз рыбы из Карельского Поморья и Мурманского берега в Архангельск за вторую половину XIX в. вырос примерно в 2 раза, а ввоз хлеба из Архангельска в Карельское Поморье - только за последнюю четверть столетия - в 1,5 раза.² Крупное значение приобрел для жителей края петербургский рынок. В пореформенный период возникла и получила большое развитие доставка рыбы поморами с Мурманска в Петербург морским путем вокруг Скандинавии. К концу XIX в. в столице стало сбываться до половины ежегодного мурманского улова рыбы.³ Непосредственные, хотя и менее оживленные контакты, торговцы Карельского Поморья поддерживали также с целым рядом других мест (Москва, Вологда, Рыбинск, Рига и т.д.). Многие захиточные поморы в рассматриваемый период продолжали заниматься торговлей с Северной Норвегией. К концу XIX в. эта тор-

---

¹ Подсчитано по данным: ГААО, ф. I, оп. 8, т. I, д. 1511, л. 306-307; д. 1535, л. 270-271; д. 1960, л. 595-596; Архангельский сборник, ч. I кн. 2, Архангельск, 1865, с. 238; Архангельские губернские ведомости, 1860, 9 января; Отчеты Архангельского губернского статистического комитета за 1875 - 1899 гг.

говля стала утрачивать традиционный меновой характер и приобретала товарно-денежную форму.

Важные положительные явления наблюдались и в области транспорта. На Белом и Баренцовом морях появились паровые суда, установилось регулярное пароходное сообщение между Карельским Поморьем, Архангельском и Мурманом, совершенствовался поморский парусный флот.

Однако прогресс в экономике Карельского Поморья сдерживался рядом неблагоприятных факторов, связанных с общими политическими и социально-экономическими условиями, существовавшими в пореформенной России. Известная оторванность края от крупнейших торгово-промышленных центров страны, сохранявшаяся из-за отсутствия железных дорог; патриархально-кабальные пережитки, унаследованные от феодальной эпохи; невнимание царского правительства к насущным нуждам Европейского Севера - все это накладывало свой тяжелый отпечаток на хозяйственную жизнь Карельского Поморья. В результате, даже такая успешно развивавшаяся отрасль экономики, как рыболовство, так и не переросла стадии мелкотоварного производства с элементами простой капиталистической кооперации. Более того, ведущие рыбные промыслы - мурманские, после крутого подъема в 60-х - первой половине 80-х гг. вступили в полосу длительного спада. Ряд подсобных поморских промыслов (зверобойный, судостроение, солеварение) вообще либо находились в состоянии застоя, либо при-

² Подсчитано по данным: Ракин А.И. Крестьянская промышленность в Архангельской губернии в 40-50-е гг. XIX в. - Исторические записки, т.59. М., 1957, с.167; Отчеты Архангельского губернского статистического комитета за 1875-1879, 1895-1899 гг.

³ См.: Статистическое исследование Мурмана, т.1, вып.1, гл.2, с.35.

ходили в упадок. Торговые связи края, несмотря на их значительный рост, были в огромной степени ориентированы лишь на два ближайших крупных рынка - петербургский и архангельский.

Во второй главе анализируется процесс имущественного и социального расслоения среди поморов, рассматривается проблема покрута.

Характеризуя процессы, развертывавшиеся в пореформенную эпоху в среде промыслового населения России, В.И. Ленин писал: "Расширение, развитие, улучшение мелких крестьянских промыслов не может происходить в данной общественно-хозяйственной атмосфере иначе, как выделяя меньшинство мелких капиталистов, с одной стороны, а с другой - большинство наемных рабочих..."¹

Это ленинское определение применимо и к Карельскому Поморью. Успешное развитие рыбных промыслов, усиление их товарной роли во второй половине XIX в. сопровождалось активизацией процесса имущественной и социальной дифференциации среди поморского крестьянства, постепенным формированием в его среде двух противоположных классов - буржуазии и наемных рабочих. Как отмечается в диссертации, имущественный раскол среди поморов был довольно ярко выражен уже в начале пореформенного периода. Произведенная нами по материалам подворных описей 1866 г., группировка хозяйств края с учетом их обеспеченности транспортными кораблями, судами для ведения мурманских промыслов и рабочим скотом, показала, что свыше половины поморских дворов (54%) не имели этих важнейших средств производства, т.е. являлись беднячками. В то же время зажиточные хозяйства

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.353.

(дворы с транспортными кораблями, с двумя и более промышленными судами, с тремя и более лошадыми) составляли только 15 % хозяйств, но сосредотачивали в своих руках весь транспортный, около 80 % промышленного флота, а также значительную часть рабочего скота.¹

В последующие десятилетия, насколько видно из имевшихся в нашем распоряжении неполных данных, при некотором численном сокращении зажиточной прослойки, бедняцкая прослойка в крае продолжала расти, вследствие чего ее численное преобладание закрепилось. Материалы по двум крупнейшим поморским волостям - Сорокской и Шуерецкой, показывают, что к концу XIX в. беднота составляла здесь несколько более 60 % дворов.²

Гораздо значительнее были качественные изменения, наблюдавшиеся в процессе расслоения в поморской деревне. К концу XIX в. заметно возрос экономический уровень богатых хозяйств, что особенно отчетливо проявилось в усилении их обеспеченности транспортными кораблями. Если в 1866 г. на каждое хозяйство, владевшее транспортными судами приходилось в среднем 1, 2 корабля грузоподъемностью 40,8 т., то в 1899 г. - 1,4 корабля грузоподъемностью 77,7 т.³

В то же время обнищание бедняцких дворов неуклонно прогрессировало. За период с 1872 по 1901 г. количество хозяйств, не имеющих скота увеличилось в крае в 3 раза, а их удельный

¹ Подсчитано по данным: ГААО, ф. 6, оп. 8, д. 474, л. 1-17; д. 476, л. 1-82; д. 477, л. 1-26; д. 486, л. 1-55; д. 488, л. 1-44; д. 489, л. 1-53; д. 490, л. 1-40; д. 491, л. 1-31.

² Подсчитано по данным: ЦГА КАССР, ф. 304, оп. 1, д. 159, л. 42-43, 50 об.-51; д. 169, л. 32 об.-34, 47-48 об.

³ Подсчитано по данным: ГААО, ф. 6, оп. 2, д. 394, л. 60-61 об., 81-84; оп. 5, д. 34, л. 38; ЦГА КАССР, ф. 304, оп. 1, д. 169, л. 3-5, 14 об.-22; 42-43.

вес достиг 20 % к общему числу дворов.¹ Возросло также число хозяйств, не имеющих снастей для беломорских промыслов. Таким образом, имущественная пропасть между двумя крайними прослойками поморской деревни резко углубилась.

Усиление имущественного расслоения в обстановке товарного хозяйства влекло за собой серьезные социальные последствия. Зажиточная прослойка поморов в пореформенные десятилетия заметно расширила и активизировала свою деятельность. К концу XIX в. в ее среде сложилась небольшая группа крупных богачей, специализировавшаяся преимущественно на обширных торгово-ростовщических операциях. Эта группа по-существу установила почти полный контроль над промыслами. В ее подчинении находились не только наемные рабочие-бедняки, но и закабаленные богачами мелкие собственники и даже наименее состоятельная часть зажиточных поморов.

Важные перемены произошли во второй половине XIX в. в социальном положении поморской бедноты. В ее среде еще в начале пореформенного периода широкое распространение имела работа по найму у зажиточных поморов, особенно, на мурманских промыслах. Но в то время основной формой найма в крае был патриархально-кабальный покрут, возникший еще в XVII столетии. В голодное зимнее время покрученник брал у судовладельца в кредит хлеб и деньги, а во время промыслового сезона отрабатывал этот долг на Мурмане, получая вместо платы - долю, часть улова (обычно 1/12). Являясь должником нанимателя, он вынужден был отдавать хозяину свою рыбу по самой низкой цене. Как пра-

¹ Подсчитано по данным: ГААО, ф. 6, оп. 2, л. 386, л. 17, 38 об. 42; ЦГА КАССР, ф. 304, оп. I, д. 156, л. 42-43; 50 об. 51, 54-55, 114 об. 115.

вило, долг работника превышал сумму его заработка. Оставаясь должником, он был обязан из года в год наниматься к одному и тому же хозяину, фактически лишаясь права свободной продажи своей рабочей силы.

Однако по мере развития капитализма применение покрута становилось для предпринимателей маловыгодным. С ростом расслоения среди поморов, с развертыванием в Северной Карелии лесозаготовок и лесопиления, нарушивших монополию судовладельцев на местном рынке наемного труда, предприниматели-поморы вынуждены были повышать сумму задатков, выдаваемых покрученникам до промыслов. Только за период с середины 80-х гг. по конец 90-х величина задатков в расчете на 1 работника увеличилась в 1,6 раза и в 1899 г. составляла в среднем 84 руб.¹ Между тем, производительность задавленного безысходной кабалой покрученника оставалась низкой. Доходы предпринимателей стали снижаться, что побуждало их переходить к использованию вольнонаемного труда. Ухудшение промысловой обстановки на Мурмане, наблюдавшееся в конце XIX в. ускорило падение системы покрута. К рубежу XIX - XX вв. процесс вытеснения покрута вольнонаемным трудом в основном завершился. В 1899 наемные рабочие составляли 78 % из 1,7 тыс. отходников, работавших по найму на мурманских промыслах.²

¹ Подсчитано по данным: ЦГА КАССР, ф.200, оп.1, д.2091, л.22, 29, 31, 38 об. и д.2166, л.11, 12, 14, 18 об.19 и др.; д.2316, л.9, 12, 19 об.24, 31 и др.; Статистическое исследование Мурмана, т.1, вып.1, гл.9, с.11-12.

² Там же, с.1-2.

В работе "Развитие капитализма в России" В.И. Ленин указывал, что вытеснение покрута трудом рабочих по найму явилось важным шагом вперед в развитии капиталистических отношений на Севере. Он писал: "В одном из главных центров русской рыбопромышленности, на Мурманском берегу, "исконной" и поистине "освященной веками" формой экономических отношений был "покрут", который вполне сложился уже в XVII веке и почти не изменялся до самого последнего времени... К счастью, капитализм и в этой отрасли отличается, по-видимому, пренебрежительным отношением к собственному историческому прошлому". "Монополия... сменяется капиталистической организацией промысла с вольнонаемными рабочими". А "по сравнению с трудом зависимого или кабального крестьянина, - подчеркивал далее В.И. Ленин, - "труд вольнонаемного рабочего представляет из себя во всех областях народного хозяйства явление прогрессивное".^I

В третьей главе диссертации рассматривается положение трудящихся масс края и их борьба за свои права. Отмечается, что как и для всей пореформенной России, для Карельского Поморья было характерно сочетание и переплетение феодальных и капиталистических форм социального гнета.

Старые феодальные порядки в Карельском Поморье проявлялись в полном политическом бесправии широких масс населения, во всевластии и засилье чиновничьей бюрократии, которая при отсутствии в крае помещного дворянства, являлась главным выразителем и ревностным блюстителем интересов всего помещичьего класса.

---

^I Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с. 600.

Важнейшим феодальным пережитком был податной гнет. Многочисленные казенные, земские и мирские платежи, ни в коей мере не соответствовавшие доходности хозяйств, особенно тяжелым бременем ложились на плечи беднейших слоев поморской деревни. Взимание податей и недоимок сопровождалось грубым, неприкрытым насилием и произволом властей, характерными для крепостнических порядков. Податной гнет дополнялся разнообразными натуральными повинностями, являвшимися прямыми остатками отработочной ренты. Насущные жизненные интересы широких кругов поморского населения ущемлялись и таким пережитком феодальной эпохи, как монопольная собственность казны на леса.

Являясь объектом феодального угнетения со стороны помещичье-буржуазного государства, трудовое население Карельского Поморья, особенно беднота, подвергалось в то же время жесточайшей эксплуатации со стороны богатых поморов. Стремясь к получению максимальной прибыли, поморы-предприниматели вынуждали бедняков, нанимавшихся к ним на промыслы, работать и жить в исключительно тяжелых условиях. Изнурительный и опасный труд при отсутствии какой-либо регламентации рабочего времени, скудное питание, пребывание в антисанитарной обстановке временных рыбацких становищ — таков был удел покрученников и наемных рабочих, занятых на мурманских рыбных промыслах. Ежегодно десятки работников становились жертвами болезни и несчастных случаев и не возвращались в родные селения.

Жестокий социальный гнет вызывал сопротивление со стороны трудящихся масс Карельского Поморья. На протяжении преформенного периода они неоднократно выражали свой стихийный

протест как против феодальной, так и против капиталистической эксплуатации и переплетавшихся с ней пережитков кабалы. Особенно активно выступали против своих угнетателей покрученники и наемные рабочие мурманских промыслов. Но даже для них было характерно применение незрелых, примитивных форм борьбы, что являлось следствием низкого уровня классового самосознания среди трудящихся масс края. Однако на рубеже XIX-XX вв. в связи с деятельностью в Карельском Поморье ссыльных социал-демократов, отмечается начало политического пробуждения поморской бедноты.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования. Отмечается, что во второй половине XIX в. под воздействием общей социально-экономической обстановки, сложившейся в стране в результате реформы 1861 г. значительно усилилась товарная роль главной отрасли хозяйства Карельского Поморья - рыболовства. На этой базе заметно выросли масштабы и интенсивность традиционных торгово-экономических связей края с крупнейшими рынками Севера и Северо-Запада - петербургским и архангельским. Увеличился также объем внутрикраевой торговли.

Эти крупные хозяйственные перемены вызвали активизацию расслоения среди поморов. Уже в начале пореформенного периода, беднота составляла более половины населения Карельского Поморья. К концу XIX в. ее численное преобладание в крае прочно закрепилось. Еще более крупными были качественные изменения в процессе расслоения. Экономический уровень зажиточных хозяйств значительно повысился, усилилась их предпринимательская деятельность. В то же время бедняцкая часть поморов все более нищала, пролетаризовалась. Новый характер приобре-

тали и взаимоотношения этих прослоек населения. Еще в первые пореформенные десятилетия поморская беднота широко прибегала к работе по найму у местных богачей. Однако преобладающей формой найма в то время был кабальный покрут. К началу XX в. он был вытеснен вольнонаемным трудом.

Таким образом в пореформенный период в Карельском Поморье шел процесс формирования классов капиталистического общества — буржуазии и наемных рабочих. В конце XIX в. в результате разложения покрута он вступил в новую, решающую фазу. Сложившийся к началу XX столетия в поморской деревне многочисленный слой бедноты, эксплуатировавшийся преимущественно капиталистическими методами со стороны богатых поморов, являлся надежным союзником для промышленного пролетариата края, что показали в дальнейшем революционные события 1905—1907 и 1917 гг. Трудящиеся Карельского Поморья одними из первых на Севере, еще в ноябре — декабре 1917 г. свергли иго капитала и установили власть Советов.

Практическая значимость диссертации. Фактический материал, положения и выводы работы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Карелии и Европейского Севера, при чтении курса истории Карелии в Петрозаводском университете им. О.В.Куусинена, а также при изучении прошлого родного края в школах Карельской АССР, Архангельской и Мурманской областей.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в статьях и тезисах, опубликованных по теме исследования, а также в выступлениях на Ученом Совете Института

языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, на конференции молодых ученых Карелии (Петрозаводск, 1977) и на УШ Всесоюзной конференции скандинавистов (Петрозаводск, 1979).

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Покрут на мурманских рыбных промыслах (вторая половина XIX в.). - В кн.: Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1974, с. 119-129.

2. Из истории рыболовства в Карельском Поморье. - Тезисы докладов IX сессии Ученого совета по проблеме: "Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов Европейского Севера". Петрозаводск, 1974, с. 286-288.

3. Условия труда и быта покрусенников на мурманских рыбных промыслах (вторая половина XIX в.). - В кн.: Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1977, с. 149-159.

4. Социально-экономическое развитие Карельского Поморья в предреформенный период (1861-1904 гг.). Препринт доклада на Ученом совете Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Петрозаводск, 1978, 68 с.

5. Торговые связи Карельского Поморья с Северной Норвегией во второй половине XIX в. - Тезисы докладов УШ Всесоюзной конференции по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии, ч. I, Петрозаводск, 1979, с. 123-124.

6. Имущественная дифференциация и социальное расслоение в Карельском Поморье во второй половине XIX в. - В кн.: Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1979, с. 140-143.